Глава 233: Менеджер днем, муж ночью

Мо Тин опустил голову и уткнулся носом в Тан Нин: «Днём я твой менеджер. На работе ты моя рабыня. Ночью же — я твой муж. Моя задача — удержать тебя в постели … »

«В таком случае … отпусти свою рабыню».

Мо Тин ослабил хватку, выключил плиту и отнес Тан Нин в спальню, где он положил её на кровать: «Миссис Мо, ты стала такой развратной …»,- договорив, Мо Тин дал волю рукам. Когда он коснулся ног Тан Нин, последняя подсознательно вздрогнула, от чего у Мо Тина появились вопросы. Когда он осмотрел её колено, он заметил синяк на её идеально белой коже.

«Как это произошло?»

«Я поскользнулась в ванной …»

Мо Тин сел, достал аптечку и нанёс на колено какое-то лекарство. Впоследствии он больше не прикасался к Тан Нин, а только уговорил её заснуть сразу после ужина.

Посреди ночи Тан Нин почувствовала себя немного неуютно; место рядом с ней было холодным. Она поняла, что рядом с ней никого нет, но свет в ванной был включен. Тан Нин встала с кровати и пошагала на цыпочках. Она обнаружила, что Мо Тин достал какое-то покрытие для пола и аккуратно стелил его на пол. Это не входило в его зону ответственности … но он беспокоился о ней и не мог пройти мимо …

Ведь ей нужно было заходить в ванную, по крайней мере, один раз в день.

Итак, Тан Нин подошла к Мо Тину. Пока он стоял на коленях на полу, она наклонилась и дотронулась до его спины: «Этого достаточно … »

Мо Тин остановился. Он встал и вынес Тан Нин из ванной без единого слова … Однако на следующее утро, когда Тан Нин проснулась, она обнаружила, что пол в ванной был покрыт толстым слоем нескользящего покрытия. Тан Нин встала у двери, улыбаясь. Она была так счастлива, что слезы едва не выбежали из глаз.

…

В то время как скандал Юй Вэньсиня разрастался версиями, церемония SuperQueen уже дала о себе знать. Хо Цзинцзин была одним из самых видных кандидатов этого года, и Хай Жуй уже подтвердил, что она появится на сцене.

Это будет первый раз, когда Хо Цзинцзин появится на публике после её скандала. Все беспокоились о её психическом состоянии и ждали, когда её пригласят на интервью перед церемонией.

Между тем, чего никто не ожидал, так это что Тан Нин также будет присутствовать на церемонии в качестве гостя.

К этому времени словосочетание «дружба Хо-Нин» уже распространилось повсюду. Ходили слухи, что Тан Нин явится на церемонию исключительно ради Хо Цзинцзин.

На самом деле слухи были верными и неверными одновременно…

... потому что Тан Нин ещё не знала о сенсационном сюрпризе Мо Тина.

Кабинет генерального директора Хай Жуй Энтертейнмент.

Фан Юй просматривал проект Мо Тина, на его лице уже проявлялось шокированное выражение: «Президент Мо, вы планируете объявить всем, что вы — менеджер Тан Нин? Это не будет ...»

... слишком жирно?

Фан Юй слишком боялся закончить свою фразу.

В конце концов, всемогущему генеральному директору и взять на себя роль менеджера — это само по себе было унизительно. Независимо от того, согласится ли совет директоров, это объявление должно было взорвать индустрию развлечений ...

«Что такое? Считаете ли вы, что такое слишком сложно объявить?»,- Мо Тин поднял голову и спросил Фан Юя.

«Президент, если вы возвысите Тан Нин на такую высоту, она только привлечет больше ненависти и козней»,- Фан Юй беспокоился о безопасности Тан Нин. В конце концов, иметь Мо Тина в качестве личного менеджера — это вызывает зелёную зависть. «Кроме того, публика судачить о ваших отношениях. Некоторые могут даже отрицать, что Тан Нин полагалась на свои усилия. Также, тот инцидент с «мужчиной мечты, с видом со спины». Вам определенно нужно пересмотреть это».

«Профессионализм Тан Нин больше не нужно проверять, у неё уже много выполненных контрактов ... Вершина индустрии — это только вопрос времени. Моя цель — протолкнуть её по пути, чтобы каждый мог знать, что она не только способная, но также имеет поддержку за спиной!»

«Что касается вашей обеспокоенности. Если посмотреть на всю индустрию развлечений, у кого из них хватит смелости, чтобы пускать обо мне сплетни?»

«Они просто будут шокированы и любопытны, они почувствуют, что жизнь Тан Нин удивительна, и они будут заинтересованы в наших отношениях». Мо Тину редко доводилось объясняться перед подчиненным. «Пока они будут ползти к истине, Тан Нин уже дойдёт до точки невозврата...»

Другими словами, в то время Тан Нин уже будет на таком уровне, где жалкий планктон не смог бы к ней и приблизиться ...

Фан Юй понял ход мыслей Мо Тина и был удивлен степенью заботы Мо Тина к Тан Нин. Если бы он обыскал хоть всю индустрию развлечений, не нашлось бы другого человека, к кому Мо Тин станет так относиться. Итак, Фан Юй взял проект и улыбнулся: «Президент, вы так стараетесь для Тан Нин».

Мо Тин обернулся на своем офисном кресле и поднял руку, обнажив обручальное кольцо: «Она моя жена, я хочу подарить ей всё счастье в мире».

Фан Юй кивнул головой. Он больше не сомневался в Тан Нин: «Не волнуйся, я в этом разберусь. После того, как эта информация всплывёт, я могу гарантировать, что по всей индустрии пройдут волны потрясений».

На самом деле Фан Юй предчувствовал волнение. Было похоже, как если бы он был свидетелем всемогущего древнего Бессмертного, взявшего себе особенного ученика. Однако, самая приятная часть — эти мастер и ученик также были мужем и женой.

...

Тан Нин понятия не имела о плане Мо Тина. Незадолго до церемонии она просто висела на телефоне с Хо Цзинцзин. Две женщины стали близкими друзьями и постоянно разговаривали.

«Юй Вэньсинь вчера ползал на коленях у моего дома!»,- Хо Цзинцзин рассказывала Тан Нин, пока визажист наносил ей макияж.

«Ты ... не спустишь всё на тормозах?»,- Тан Нин была в своём гардеробе, пытаясь выбрать платье.

«Мне стоило 10 лет провести в кошмаре, чтобы выучить этот урок. Думаешь, до меня всё ещё не дошло?»,- Хо Цзинцзин нежно рассмеялась. «Возможно, я давно растеряла всю любовь к этому человеку. Меня удерживала несправедливость. Теперь я отпущу все это, ведь вся правда уже раскрыта».

«Рада слышать ... просто позволь ему ползать на коленях ...»

«Мы пойдём вместе пойдём по красной дорожке вечером?»

Тан Нин рассмеялась и ответила: «Я обязана отбивать от тебя репортеров!»

Услышав ответ Тан Нин, Хо Цзинцзин прикрыла трубку и спросила свою помощницу: «Мудак всё ещё внизу?»

«О, да», - кивнула помощница. «Он стоит на коленях и хлопает себя по лицу. Хо Цзи, в этот раз ты никак не можешь простить его».

«Простить?»

Хо Цзинцзин произнесла это слово сквозь стиснутые зубы. Она посмотрела на себя в зеркало и поняла, даже со всеми слоями макияжа, она все еще не могла скрыть боль, которую она чувствовала. Она находила это забавным: «С этого момента в моем словаре нет слова «прости». Я международная супермодель, а этот урод? Он недостоин».

Как только её помощница услышала это, она обрадовалась: «Правильно ... Наша Цзинцзин - международная супермодель. С этого момента у неё может быть любой мужчина, которого она захочет».

«Пусть все мудаки в мире исчезнут. Рано или поздно их поразит молния, возмездие их настигнет».

http://tl.rulate.ru/book/96720/338816